

«Дайте правила!»

Кто их даст г-ну Швыдкому? Неизвестный и некомпетентный чиновник? А ведь правила есть — Конституция называется

09:44, 13 июля 2026,

Антон Орехъ

Михаил Швыдкой. Фото: Сергей Савостьянов / ТАСС

У эпохи бывают разные документы. Иногда это вовсе не программные выступления политических лидеров или крупных чиновников. Слепком времени может стать просто интервью такого человека, как Михаил Швыдкой. Михаил Ефимович когда-то был министром культуры, вел передачу в телевизоре, и хотя в последнее время вроде бы не был на переднем плане, но прекрасно вписался в систему, частью которой он успешно является при всех поворотах политических сюжетов уже треть века.

Швыдкой говорил с коллегами из РБК, и я, почитав и посмотрев это всё, прекрасно представил себе собирательного «Швыдкого», который и тогда всё понимал, и сейчас всё понимает, и потом всё будет понимать. И не важно, что было вчера, а что сегодня. Не важно даже, каким будет это «потом» — такой человек все равно его примет, переварит в себе. Что-то с неприязнью и брезгливостью. Что-то прямо с отвращением. Но не отвергнет, а

примет. Потому что оставаться частью системы важнее. Да, уже не в качестве министра, а в статусе спецпредставителя по международному культурному сотрудничеству. Что, по-своему, даже забавно. В свете пресловутой «отмены» русской культуры с той стороны и самоизоляции с этой. Но сбитым летчиком его не назовешь. И когда год назад в «Российской газете» он выступил в пользу цензуры, это цитировали в десятках каналов:

«Ни в коей мере не идеализирую культурную политику СССР, но... Было же пространство для творчества! Я за умеренный прогресс в рамках законности. И я уверен, что все эти постоянные новые требования к деятелям культуры не могут не отражаться на качестве произведений. Нельзя творить, держа на столе Уголовный кодекс. Поэтому куда честнее было бы вернуться к цензуре, которой бы занимались профессионалы, а не слабо разбирающиеся в теме бюрократы. Только это сохранит здоровую обстановку в творческой среде. Возможно, меня мучает ностальгия, но... когда я работал в журнале «Театр», мы сами делали материалы настолько профессионально, что цензоры обычно возвращали нам их вообще без правок. И кстати, они были очень образованными и прекрасно ориентировались в том, что гражданам нужно знать, а чего не нужно».

То есть еще год назад Михаил Ефимович ратовал за цензуру, но цензуру просвещенную, конструктивную, «полезную» даже. Пускай она и запрещена Конституцией, но когда нас это останавливало? Как говорится, «не надо понимать настолько буквально» — Основной закон в том числе.

Что Швыдкой говорит сейчас? «Для того чтобы восстановить цензуру, нужно восстановить советскую власть... для многих вещей, о которых сегодня иногда говорят в Думе... надо восстановить советскую власть. Даже для того, чтобы футбол у нас стал хорошим, надо закрыть страну, чтобы никто не играл за супостатов.... Сегодняшняя жизнь по-другому устроена

совсем, никакой модели старой цензуры и быть не может». При этом нельзя делать вид, что страна живет в «совершенно вольготное мирное время, которое предполагает абсолютную свободу выражения» — поэтому всё, что как-то касается боевых действий, может регулироваться, ограничиваться и запрещаться.

«Что касается всего остального, то в этом есть элемент шизофрении... вы даже не догадываетесь, и даже я не догадывался о том количестве рекомендаций, запретов, законов, которые существуют».

И далее рассказывает, как для проекта «Театр в кино» они получили на классическую постановку «Принцесса цирка», которая в театре идет как 6+, разрешение от РКН с пометкой аж 18+. Потому что в оперетте Кальмана моряки поют про вино. А когда вино удалось «отбить», все равно оставили 12+ из-за сцены поцелуя мужчины и женщины: «В связи с тем, что у нас все-таки идет борьба за демографию и всем говорят: женитесь в школе, то вообще научить детей целоваться перед тем, как они начнут рожать детей, все-таки имеет какой-то смысл».

И вот я думаю: там Швыдкой даже благодарит экспертов, а по факту цензоров, из РКН, которые разрешили расширить допуск аудитории к классическому произведению, написанному ровно сто лет назад. А кто эти люди? Кто эти эксперты, откуда они взялись? Почему человек, бывший министром культуры, человек, несомненно, образованный, который сам эксперт хоть куда, должен уговаривать неведомых специалистов не заниматься идиотизмом?

Со Швыдким еще обсуждали идею возрождения спецхранов, и

он сыронизировал, что работники этих хранилищ будут читать на работе то, что мы читаем в свободное время, и еще за это деньги получать.

А я зимой был в Ленинке на экскурсии как раз по спецхрану. Всем рекомендую — очень познавательно. Что только не отправляли на особое хранение — от эмигрантских газет до глянцевого западных журналов. Но бывало и внезапное. Справочник на немецком языке о народном хозяйстве СССР. Сотни страниц! Цензор прочел и в середине на одной страничке поставил красную пометку — нельзя! Что на этой странице? Погода зимой в Верхоянске! А там до «минус 50» бывает. И что? Дело в том, что на соседней странице — про обеспеченность населения туалетами. И получалось, что большинство верхоянцев при минус 50 ходили по нужде на улицу. Это расценили как прямую дискредитацию советской власти — и убрали справочник в спецхран.

Тут, простите за каламбур, можно вспомнить и про задницу — точнее, жопу. Именно это слово употребляет спецпредставитель президента по культуре. И сетует, что слово это хоть и совершенно точно не obscene, но если кто-то напишет жалобу в прокуратуру, заниматься этим делом будут несколько лет. Но какой вывод? «И когда я об этом думаю, то говорю: лучше дайте правила». И потом еще раз уже по другому поводу: «Дайте правила: вот это можно, а вот это нельзя». Елки зеленые! Да кто даст эти правила? Люди, чей культурный и образовательный уровень точно ниже, чем у Швыдкого, дадут ему правила? И нам дадут? А им кто правила определит?

На самом деле правила есть — это Конституция и законы. А

у цензуры правило одно: то, что цензор считает вредным, — он и запретит.

Конечно, будут какие-то параграфы и списки, будут обновляемые по пятницам реестры. Однако финальное решение примет человек, которого вы не знаете, который зачастую будет абсолютно некомпетентен, зато исполнительен и верен начальству. Да ведь и сам Михаил Ефимович про эти правила сказал РБК: «Если ко мне приходит бумага, разрешить или не разрешить? Ну конечно, не разрешить. Потому что если я запрещу, то никто мне слова худого не скажет. Скажут, может, «идиот», но с работы никто не снимет. А если я разрешу, то дальше начинается целый ряд проблем».

А проблем иметь не хочется. Ни Швыдкому, ни чиновникам, ни цензорам. И спорить никто не станет. Понимая, что живет в дурдоме по дурацким правилам. Но жить в нем хочется удобно и при деле. Думаю, что таких людей около власти даже не то что много — подавляющее большинство. Власть переменится, и они переменятся. Станут либеральнее главных либералов. Ну или brutальнее покойного Пригожина. На любом полюсе найдут свое место. Всё обоснуют и попросят отнестись с пониманием.